ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-008-33

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва 3 июня 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.**

судей **Лаврова Н.Г. и Кондратова П.Е.**

рассмотрела в судебном заседании 3 июня 2008 года кассационные жалобы осужденных Кердикоева Р.Т. и Хугашвили З.Г., адвокатов Соловьевой Л.Г. и Соловьева А.В. в защиту Хугашвили З.Г. и адвоката Метелкина Е.В. в защиту Вобликова В.Г. на приговор Новосибирского областного суда от 21 декабря 2007 года, по которому

Кердикоев Р Т, судимый 24 апреля 1997 года Октябрьским районным судом г. Новосибирска по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 11 годам лишения свободы, освобожденный условно-досрочно по постановлению Тогучинского суда Новосибирской области от 4 июня 2002 года на 2 года 8 месяцев 10 дней,

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 11 лет за каждое из двух преступлений, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 11 лет за каждое из шести преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 161 – на 9 лет за каждое из двух преступлений, по п.п. «а, в» ч. 3 ст. 161 УК РФ – на 9 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ – на 7 лет за каждое из трех преступлений, по п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 15 лет; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 17 лет и в соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ – окончательно на 18 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Вобликов В Г,

[redacted], судимый 26 октября 2006 года Дзержинским районным судом города Новосибирска по ч.ч. 1, 3 ст. 327, ч 1 ст. 313 УК к 3 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 11 лет за каждое из двух преступлений, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 11 лет за каждое из шести преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 161 – на 9 лет за каждое из двух преступлений, по п.п. «а, в» ч. 3 ст. 161 УК РФ – на 9 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ – на 7 лет за каждое из трех преступлений, по п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – на 15 лет; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – на 18 лет и в соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ – окончательно на 19 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Хугашвили З[redacted] Г[redacted], [redacted]

оправдан по п.п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и осужден к лишению свободы: по п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 10 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ – на 10 лет за каждое из шести преступлений, по п. «а» ч. 3 ст. 161 – на 9 лет за каждое из двух преступлений, по п.п. «а, в» ч. 3 ст. 161 УК РФ – на 9 лет, по п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ – на 7 лет за каждое из трех преступлений; в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – окончательно на 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи **Кондратова П.Е.,** выступление адвоката **Соловьевой Л.Г.,** поддержавшей свою жалобу, и мнение прокурора **Химченковой М.М.**, полагавшей приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия

установила:

Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г. и Хугашвили З.Г. признаны виновными в том, что, не имея постоянного места работы и нуждаясь в денежных средствах, в начале 2004 года объединились в организованную преступную группу, в которую кроме них входили еще пятеро неустановленных следствием и объявленных в розыск лиц, для совершения с целью обогащения тяжких и особо тяжких преступлений против собственности: краж, грабежей и разбоев.

Преступления совершались ими на территории города [redacted] и [redacted] области в период с марта 2004 года по апрель 2005 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

25 марта 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г. и Хугашвили З.Г., а также двое неустановленных следствием лиц, вступив между собой в

преступный сговор на совершение организованной преступной группой хищения чужого имущества путем разбояы, незаконно проникли в жилой дом семьи М и, применяя в отношении М и М насилие, опасное для их жизни и здоровья, а также высказывая в отношении них и М угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, похитили деньги, ювелирные украшения и сотовый телефон на общую сумму рублей.

16 апреля 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г. совместно и по предварительному сговору с двумя другими неустановленными следствием членами организованной преступной группы с целью завладения их имуществом и денежными средствами ГУСП ОПХ «», незаконно проникли на территорию домовладения и в жилой дом С, нанесли С и С множественные побои, в том числе молотком, и похитили принадлежащие им деньги, иностранную валюту, вещи, продукты и спиртные напитки на общую сумму рублей копеек, а также принадлежащие ГУСП ОПХ «» денежные средства в сумме рублей.

3 мая 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и трое неустановленных следствием лиц, входящих в состав организованной преступной группы, с целью завладения чужим имуществом незаконно проникли на территорию домовладения и в дом С, причинили ему множественные телесные повреждения, опасные для жизни и здоровья и квалифицируемые как легкий вред здоровью, нанесли побои его жене С и сыну С и похитили деньги и золотые украшения на общую сумму рублей

20 июня 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, заранее договорившись совершить разбойное нападение на семью И и распределив для этого роли, незаконно проникли в их квартиру и, высказывая угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, нанесли множественные телесные повреждения, причинившие легкий вред здоровью И, и побои И, связали их и их дочь Ш и похитили принадлежащие им вещи, ювелирные изделия и деньги на общую сумму рублей, а также паспорт И.

24 августа 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, заранее договорившись о похищении имущества семьи К, незаконно проникли в их квартиру, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья, связали К, К и К и похитили принадлежавшие им вещи, ювелирные украшения, иностранную валюту и деньги на общую сумму рублей копеек.

5 сентября 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, заранее договорившись о совершении разбойного нападения на П и составив план этого нападения, незаконно проникли в

квартиру П[redacted], нанесли ей многочисленные удары по рукам, ногам, туловищу и голове, причинив тяжкий вред здоровью и смерть потерпевшей, и похитили принадлежавшие ей вещи и ювелирные изделия на общую сумму [redacted] рублей, а также паспорт.

10 сентября 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г. и Хугашвили З.Г., реализуя заранее выработанный ими план, подъехали на автомашине, управляемой Хугашвили З.Г., к дому М[redacted], где в соответствии с предварительным распределением ролей Хугашвили З.Г. остался ждать в автомашине, а Кердикоев Р.Т. и Вобликов В.Г. незаконно проникли в квартиру М[redacted], откуда тайно похитили принадлежащие ему вещи и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей.

19 сентября 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и четверо неустановленных следствием членов организованной преступной группы, реализуя выработанный ими план разбойного нападения, незаконно проникли в дачный дом, где проживали А[redacted], Ф[redacted], Н[redacted] и ее малолетняя дочь Н[redacted], и, применив в отношении А[redacted], Ф[redacted] и Н[redacted] насилие, опасное для их жизни и здоровья, похитили принадлежащие им вещи, ювелирные украшения и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей, что является крупным размером.

23 сентября 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, реализуя выработанный ими план разбойного нападения на Ш[redacted], обманным путем заманили ее в специально снятую Вобликовым В.Г. квартиру, где, применяя насилие, опасное для жизни и здоровья потерпевшей и повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью, похитили находившееся при ней имущество и ключи от ее квартиры, с помощью которых незаконно проникли в квартиру Ш[redacted] и похитили оттуда вещи, ювелирные изделия, иностранную валюту и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей [redacted] копейки, что является крупным размером, а также паспорт Ш[redacted]

28 октября 2004 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы во исполнение выработанного ими плана открытого хищения имущества Б[redacted], незаконно проникли в его дом и, применив к находящейся в доме Б[redacted] насилие, не опасное для жизни и здоровья, похитили вещи, ювелирные украшения, иностранную валюту и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей [redacted] копеек, что является особо крупным размером.

24 января 2005 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, реализуя выработанный ими заранее план тайного хищения имущества семьи З[redacted], дождались, когда З[redacted] покинут свою квартиру, после чего незаконно проникли в нее, сломав гвоздодерами замки входных дверей, и тайно похитили вещи, ювелирные украшения,

иностранную валюту и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей [redacted] копейки, что является крупным размером.

8 апреля 2005 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, реализуя выработанный ими заранее план тайного хищения имущества М[redacted], незаконно проникли в его квартиру, взломав гвоздодером замки входной двери, и похитили оттуда различные вещи на общую сумму [redacted] рублей.

21 апреля 2005 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, реализуя выработанный ими заранее план открытого хищения имущества семьи И[redacted], подъехали на автомашине, управляемой Хугашвили З.Г., к дому И[redacted], где в соответствии с распределением ролей Хугашвили З.Г. остался в автомашине, а Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной группы обманным путем незаконно проникли в квартиру И[redacted] и, применив в отношении находящихся в ней А[redacted], М[redacted] и И[redacted], насилие, не опасное для жизни и здоровья, похитили принадлежащие семье И[redacted] вещи, ювелирные украшения, иностранную валюту и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей [redacted] копейка, а также принадлежащий А[redacted] сотовый телефон «[redacted]» стоимостью [redacted] рублей.

28 апреля 2005 года Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г., Хугашвили З.Г. и двое неустановленных следствием членов организованной преступной группы, реализуя выработанный ими заранее план разбойного нападения на В[redacted], незаконно проникли в квартиру потерпевшей, откуда, применив к В[redacted] насилие, опасное для жизни и здоровья, похитили вещи, ювелирные украшения и наличные деньги на общую сумму [redacted] рублей.

Осужденный Кердикоев Р.Т. в кассационной жалобе просит приговор изменить, исключить из него указания о его осуждении за разбойные нападения на С[redacted], П[redacted], Ш[redacted] и за кражу у [redacted], прекратив в этой части уголовное преследование, ссылаясь при этом на то, что признание в совершении этих преступлений было от него получено под давлением сотрудников УБОП, угрожавших отдать его малолетнюю дочь в детдом и заключить под стражу его двоюродного брата К[redacted], а в части, касающейся остальных десяти преступлений, заменить квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» на признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору».

Осужденный Хугашвили З.Г. в кассационной жалобе просит исключить из приговора квалифицирующий признак «совершение преступления организованной группой» и снизить срок наказания, ссылаясь

на то, что он занимался только извозом и не был осведомлен о преступных действиях других осужденных по делу, потерпевшая же Ш[redacted], указав на него как на участника преступления, обозналась.

Адвокаты Соловьева Л.Г. и Соловьев А.В. в основной и дополнительной кассационных жалобах в защиту Хугашвили З.Г. ставят вопрос об отмене приговора в части осуждения их подзащитного по обвинению в разбойных нападениях на М[redacted], И[redacted] и Ш[redacted], П[redacted], Ш[redacted], В[redacted], ограблениях С[redacted], К[redacted], Б[redacted], И[redacted], А[redacted], М[redacted] и кражах из квартир М[redacted] и З[redacted] и о прекращении уголовного преследования в этой части. Кроме того, они просят переквалифицировать действия Хугашвили З.Г. в отношении А[redacted], Ф[redacted] и Н[redacted] с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ и снизить назначенное за это преступление наказание, а также снизить наказание за совершение кражи у М[redacted], в связи с тем, что Хугашвили З.Г. не был посвящен в детали совершаемого преступления.

Адвокат Метелкин Е.В. в кассационной жалобе в защиту Вобликова В.Г. просит приговор изменить, исключив из него указание на квалифицирующий признак всех инкриминируемых ему преступлений – «совершение преступления организованной группой» и с учетом этого переквалифицировать его действия:

в отношении М[redacted], А[redacted], Ф[redacted], и Н[redacted] – с п.п. «а, в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ;

в отношении С[redacted], И[redacted] и Ш[redacted], К[redacted] – с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ;

в отношении семьи Б[redacted] – с п.п. «а, б» ч. 3 ст. 161 УК РФ на п.п. «в, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ;

в отношении И[redacted], А[redacted], М[redacted] – с п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на п.п. «в, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ;

в отношении М[redacted] и З[redacted] – с п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ,

Кроме того, адвокат Метелкин Е.В. просит прекратить уголовное преследование в отношении Вобликова В.Г. по обвинению в разбойном нападении на П[redacted] и ее убийстве, а также в разбойных нападениях на С[redacted], Ш[redacted] и В[redacted] ввиду непричастности его подзащитного к совершению этих преступлений. В обоснование своей позиции адвокат ссылается на то, что данные Вобликовым В.Г. и Кердикоевым Р.Т. в ходе предварительного следствия признательные показания были получены в результате незаконного воздействия сотрудников правоохранительных органов; положенный в основу обвинения протокол выемки в его жилище является недопустимым доказательством,

т.к. названное следственное действие производилось с нарушением закона; свидетель Л[redacted], получавшая деньги за аренду квартиры, в которой пытали Ш[redacted], Вобликова В.Г. не опознала.

В жалобе также содержится просьба смягчить назначенное Вобликову В.Г. наказание с учетом его активного способствования раскрытию преступлений и изобличению других соучастников.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения государственного обвинителя Лазаревой Г.Г. и потерпевших Н[redacted], Б[redacted], Б[redacted] и П[redacted], судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора.

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Об устойчивом и сплоченном характере группы лиц, в состав которой входили Кердикоев Р.Т., Вобликов В.Г. и Хугашвили З.Г., свидетельствует то, что она, будучи созданной лицами, не работающими и нуждающимися в средствах, для совершения корыстных преступлений против собственности, осуществляла свою преступную деятельность стабильным составом в течение более года (с марта 2004 года по апрель 2005 года), совершив за это время 14 преступлений, схожих по своему характеру, способу совершения, поведению отдельных участников.

Материалы уголовного дела, в том числе показания осужденных, данные ими в судебном заседании и на предварительном следствии, свидетельствуют о том, что совершение преступлений заранее планировалось: в качестве жертв преступлений целенаправленно выбирались лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью или единовременно получившие крупные денежные суммы; между участниками нападений заранее распределялись функции (как правило, Хугашвили З.Г. управлял автомобилем, доставляя остальных соучастников к месту совершения преступления и увозя их обратно, Вобликов В.Г., не надевая маску, звонил в дверь дома или квартиры потерпевших, Кердикоев Р.Т. вместе с другими, неустановленными следствием, участниками группы в масках врывались в помещение и применяли физическую силу и угрозы в отношении потерпевших, затем к ним присоединялись другие соучастники); для облегчения совершения преступлений применялись принесенные с собой скотч, металлические гвоздодеры, электрическая пила по металлу «болгарка», баллончик с газом, для сокрытия преступлений – шапки-маски и перчатки, для быстроты передвижения и перевозки похищенного – автомобили под управлением членов группы. Как следует из показаний потерпевших, действия участников группы в процессе совершения преступлений были слаженными, каждый из них выполнял свою задачу.

Все это свидетельствует об организованном характере как самой преступной группы с участием Кердикоева Р.Т., Вобликова В.Г. и Хугашвили З.Г., так и совершенных этой группой преступлений, в связи с чем нет оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных и их адвокатов в части, касающейся просьб об исключении из приговора в отношении всех осужденных указания на такой квалифицирующий признак инкриминируемых им преступлений, как «совершение преступления организованной группой».

Вопреки содержащимся в кассационной жалобе Кердикоева Р.Т. утверждениям о его непричастности к совершению разбойных нападений на С, П и Ш, а также кражи в квартире М материалами уголовного дела подтверждается его участие в совершении этих преступлений. Так, в период досудебного производства Кердикоев Р.Т. сам неоднократно признавался в совершении преступлений в отношении С, П и М, как оформляя явки с повинной, так и давая показания в ходе допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверок показаний на месте, очных ставок с другими обвиняемыми. Заявления осужденного о том, что эти показания были им даны под влиянием психологического давления со стороны оперативных сотрудников милиции судом проверялись, однако подтверждения не получили: заявления о явке с повинной Кердикоев Р.Т. писались собственноручно и не всегда подавал оперативным сотрудникам по месту совершения преступления (явки с повинной о совершении преступлений в отношении П была принята старшим оперуполномоченным ОУР РОВД области, хотя преступление было совершено в районе г.), при проведении допросов участвовали адвокаты, при проверке показаний на месте – понятые, однако в их присутствии или с их стороны не было заявлений о понуждении к даче показаний; несмотря на то, что угроза помещения дочери Кедрикоева Р.Т. А в детский дом была снята еще 17 января 2006 года после оформления опекунства над ней, Кердикоев Р.Т. в течение 9 месяцев до завершения предварительного следствия, в том числе при проведении с ним следственных действий, не заявлял о вынужденном характере данных им показаний.

Признательные показания, данные Кедрикоевым Р.Т. в ходе досудебного производства по факту разбойного нападения на С согласуются с показаниями осужденного Вобликова В.Г, потерпевших С и С; по факту разбойного нападения на П – показаниями Вобликова В.Г., Хугашвили З.Г., протоколом обыска в квартире Вобликова В.Г. и обнаруженным там паспортом на имя П; по факту кражи в квартире М – показаниями Вобликова В.Г. и М

Каких-либо оснований сомневаться в правдивости показаний осужденных Вобликова В.Г., Хугашвили З.Г. и полагать, что они оговаривают Кедрикоева В.Г., не имеется.

Нет оснований для признания оговором и показаний Вобликова В.Г. об участии Кедрикоева В.Г. и Хугашвили З.Г. в разбойном нападении на Ш[redacted]

Судебная коллегия расценивает как неосновательные доводы жалобы осужденного Хугашвили З.Г. и его защитников – адвокатов Соловьевой Л.Г. и Соловьева А.В. о непричастности Хугашвили З.Г. к совершению преступлений в отношении М[redacted], И[redacted] и Ш[redacted], П[redacted], Ш[redacted], В[redacted], С[redacted], К[redacted], Б[redacted], И[redacted], А[redacted], М[redacted] М[redacted] и З[redacted].

Участие осужденного в совершении этих преступлений подтверждается частичным признанием самого Хугашвили З.Г., показывавшим, что в случаях посягательств на П[redacted], Б[redacted], И[redacted], А[redacted], М[redacted], З[redacted] он подвозил участников группы к месту совершения преступлений, не зная об их целях и не участвуя в совершении преступлений, а в посягательствах на дачу А[redacted] и квартиры М[redacted] и В[redacted] сам принимал непосредственное участие.

Об участии Хугашвили З.Г. в совершении как указанных, так и иных инкриминируемых ему преступлений свидетельствуют также показания осужденных Кердикоева Р.Т. и Вобликова В.Г., сообщивших о том, что Хугашвили З.Г. участвовал в обсуждении планов совершения преступлений, а в отдельных случаях (в отношении К[redacted]) и сам предлагал совершить преступление, подвозил участников группы к месту совершения преступлений и дожидался их в машине, наблюдая за обстановкой; в случаях посягательств на П[redacted], А[redacted], Ш[redacted], Б[redacted], М[redacted], В[redacted] он непосредственно подключался к совершению преступлений, помогая взламывать двери, применяя насилие к потерпевшим, разыскивая ценности и деньги в их жилищах. Его участие в разбойных нападениях на Ш[redacted] и В[redacted] подтверждается показаниями названных потерпевших, описавших внешность одного из участников этих нападений.

Как следует из показаний осужденных и других материалов уголовного дела, между Хугашвили З.Г. и другими осужденными не было неприязненных отношений, отсутствуют в материалах уголовного дела и данные, могущие свидетельствовать о наличии каких-либо оснований для оговора Хугашвили З.Г.

Ссылки Хугашвили З.Г. на то, что, занимаясь частным извозом и оказывая транспортные услуги своим знакомым, он не знал о совершаемых группой преступлениях и, следовательно, не участвовал в их совершении, суд не может признать убедительными. Приводимые осужденным и его защитниками доводы опровергаются, помимо показаний других

осужденных, объективными данными об обстоятельствах совершения преступлений: все участники поездок были хорошими знакомыми; поездки были достаточно регулярными; участниками группы похищались и перевозились на автомашине Хугашвили З.Г. габаритные вещи: телевизоры, микроволновая печь, карабины, ружья, шубы, которые не могли не привлечь внимания водителя; поездки продолжались и после того, как Хугашвили З.Г. принял непосредственное участие в разбойном нападении на А[redacted], факт которого он и сам не отрицает.

Квалификация действий Хугашвили З.Г. сомнений не вызывает. Содержащаяся в жалобе адвокатов Соловьевой Л.Г и Соловьева В.А. просьба переквалифицировать содеянное им в случае нападения на А[redacted], Ф[redacted] и Н[redacted] с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на п.п. «а, в, г, д» ч. 2 ст. 161 УК РФ не имеет под собой достаточных оснований, т.к. характер поведения осужденных, в частности Хугашвили З.Г., в данном случае свидетельствует о планировании и предварительной подготовке нападения, согласованности действий отдельных его участников – членов организованной группы и охватывании умыслом каждого из них действий других членов группы. Предшествующий этому событию опыт преступной деятельности данной организованной группы не дает оснований для вывода, что ее участники, в том числе Хугашвили З.Г., исключали возможность применения в ходе нападения возможность применения насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевших.

При назначении наказания Хугашвили З.Г. судом были учтены характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, личность виновного, его роль в совершении преступлений, а также смягчающее обстоятельство – явка с повинной относительно нападений на А[redacted], Ф[redacted] и Н[redacted], И[redacted] и кражи у З[redacted]. Оснований для смягчения ему наказания, назначенного по приговору как за отдельные совершенные им преступления, так и по совокупности преступлений, не имеется.

Не находит судебная коллегия обоснованными и доводы жалобы адвоката Метелкина Е.В. относительно необходимости прекращения уголовного преследования в отношении осужденного Вобликова В.Г. по обвинению в соучастии в разбойных нападениях на С[redacted], П[redacted], Ш[redacted] и В[redacted] ввиду недопустимости положенных в основу обвинения в этих преступлениях доказательств.

Судом детально проверялись заявления Кердикоева Р.Т. и Вобликова В.Г. об использовавшихся против них в ходе производства по уголовному делу незаконных методах расследования, однако применение следователями и оперативными сотрудниками органов внутренних дел в отношении них физического или психического принуждения не было установлено, равно как не были установлены какие-либо иные существенные нарушения прав подозреваемых и обвиняемых. Их допросы, а также очные ставки между

ними проводились с участием защитников-адвокатов, от которых не поступило никаких заявлений о нарушениях закона со стороны следователя.

С учетом этого нет оснований для признания явок с повинными Кердикоева Р.Т., а также данных им и Вобликовым В.Г. признательных показаний полученными с нарушениями закона.

Что касается оценки достоверности сведений, сообщенных обоими осужденными относительно своего и друг друга участия в совершении преступлений, то судебная коллегия не находит причин, по которым им следовало бы не доверять: между ними не было неприязненных отношений, ложное обвинение друг друга в соучастии в преступлениях не приводило к смягчению участи каждого из них, эти сведения согласуются с данными о совершенных преступлениях, полученными из других источников – показаний потерпевших и свидетелей, протоколов осмотров мест происшествий, протоколов обысков и опознаний похищенных предметов.

Судебная коллегия считает безосновательным требование адвоката Метелкина Е.В. о признании недопустимым доказательством протокола выемки в доме, где проживал с семьей Вобликов В.Г., от 4 мая 2005 года, как составленного с нарушениями закона. В судебном разбирательстве тщательно проверялись заявления Вобликова В.Г. на этот счет, однако суд не установил нарушений закона при производстве данного следственного действия и, соответственно, не нашел оснований для признания протокола выемки недопустимым доказательством. Как видно из протокола выемки, и проживающая в доме К[redacted], и понятые Ф[redacted] и Д[redacted] расписались в нем о том, что им были разъяснены права, обязанности и ответственность при производстве данного следственного действия; изъятие и запись в протокол обнаруженных предметов производились в их присутствии; ни в ходе обыска, ни впоследствии от них не поступало заявлений об ограничении их прав или о совершении работниками милиции, производившими выемку, каких-либо противозаконных действий; как показали понятые, им никто не чинил препятствий в передвижении по дому, а Вобликова Е.В. вместе с работниками милиции подходила к тем местам в доме, из которых изымались те или иные предметы.

Ссылка адвоката на противоречивость показаний свидетеля Л[redacted], опознавшей Вобликова В.Г. как человека, снимавшего квартиру № [redacted] по адресу: г. [redacted], ул. [redacted], д. № [redacted], где удерживали и избивали Ш[redacted], носит надуманный характер: как в протоколе допроса на предварительном следствии, так и в судебном заседании Л[redacted] одинаково описывала внешность этого человека и узнала его в Вобликове В.Г.

Оснований для переквалификации действий Вобликова В.Г., как и для смягчения назначенного ему наказания, судебная коллегия не усматривает. С учетом того, что признательные показания Вобликовым В.Г. были даны после того, как его причастность к совершенным преступлениям была установлена на основе показаний других обвиняемых и иных собранных по делу доказательств, суд обоснованно не признал наличия активного

способствования раскрытию преступлений и изобличению других соучастников.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по настоящему уголовному делу не установлено.

Таким образом, судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных и их адвокатов и для отмены или изменения постановленного в отношении Кердикоева Р.Т., Вобликова В.Г. и Хугашвили З. Г. приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 21 декабря 2007 года в отношении **Кердикоева Р Т, Вобликова В Г и Хугашвили З Г** оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Кердикоева Р.Т. и Хугашвили З.Г., адвокатов Соловьевой Л.Г., Соловьева А.В. и Метелкина Е.В. – без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи